

НЕ СКРОЮ: хотелось, по традиции, отметить пушкинские дни чем-то праздничным и оптимистичным. Тем более что сквозь нынешнюю «некруглую» годовщину отчетливо просматривается уже недалекий двухсотлетний юбилей, приходящийся на предпоследний год двадцатого века. Семь лет назад мы писали о том, что эту знаменательную дату решено отметить выпуском Полного академического собрания сочинений Пушкина. «Ведь имеющееся издание было выпущено в свое время без комментариев, хотя они и были подготовлены, — напоминал тогда академик Д. С. Лихачев. — Так что перед Пушкиным мы в долгу — пора этот долг оплачивать!» Мне даже довелось тогда поддержать в руках машинопись первого тома — и как-то особенно трогательно читались в этом виде лицейские стихи, словно и впрямь недавно написанные произведения молодого поэта! Работа велась загодя, с хорошим «заделом», и при всем выработанном годами скепсисе верилось, что первый том придет к читателям тогда, когда и намечалось, — в 1991 году, но этого не случилось.

В. Вацуро. На сей раз не будем ссылаться только на «внешние» причины, хотя это было бы очень легко сделать. Том задержали прежде всего мы, составители. В ходе подготовки мы пришли к необходимости изменить его структуру. Дело в том, что многие свои лицейские стихотворения поэт в 1826 году переработал, часть из них напечатал. Первоначально предполагалось публиковать позднейшие редакции отдельно, в другом томе, соответственно времени их окончательного завершения. Потом мы пришли к выводу, что обе редакции надо печатать рядом. Изменилась в итоге и структура комментариев. Подобные вещи при осуществлении серьезного научного издания — нормальное дело. Мы вполне готовы наверстать упущенное, с тем чтобы завершить все издание, как и намечалось, к юбилейному 1999 году — наработки достаточно. Но вот тут уже вступают в силу внешние обстоятельства. Начать с того, что для выхода уже окончательно готового первого тома мы должны заплатить издательству сто тысяч рублей. У нас их сегодня нет.

С. Фомичев. Рассчитываем на поддержку со стороны Фонда культуры. Другая наша работа — Краткая пушкинская энциклопедия под редакцией И. Чистовой — поддержана акционерным обществом «Российская бумага», честь ему и хвала. Но долг наш перед Пушкиным велик. Лежат без движения три готовых выпуска «Временника Пушкинской комиссии», два тома «Материалов и исследований», уникальные «Мифы и легенды о Пушкине»... Добавьте сюда еще «Петербург пушкинского времени» с его уникальной картой — труд пушкиниста-любителя, картографа по профессии, Н. Фокина, каталог «Портретные рисунки Пушкина», подготовленный Р. Жуйковой. Еще многое. Увидит ли все это свет? Надежда, несмотря ни на что, есть: 28 апреля Президент России подписал постановление о подготовке к пушкинскому юбилею. За семь лет! Такого еще не бывало. Все-таки, видимо, в чем-то я неисправимый оптимист.

В. Вацуро. Боюсь, что это не столько оптимизм, сколько идеализм. Жизнь теснит нас со всех сторон. Вот наш собеседник умилялся машинописью пушкинских стихов. А вспомните, сколько берет сегодня машинистка за страницу текста? Восемь рублей как минимум! А каждый том — это примерно семьдесят печатных ли-

«Перед Пушкиным мы в долгу...»

В канун «некруглой» даты

«Нынешний 1992 год рискует войти в историю нашей культуры как первый год за многие десятилетия, не отмеченный выходом ни одной весомой пушкинской книги. Напомним, что в 1977 году тираж изданий великого поэта России достиг двадцати миллионов. В последующие, а особенно в последние годы он неуклонно снижался, и, как вы понимаете, причина тут не в отсутствии спроса...» Такая горестная и по-своему сенсационная констатация прозвучала в беседе корреспондента «Литературной газеты» с ведущими специалистами академического Института русской литературы (Пушкинский Дом) Сергеем Александровичем **ФОМИЧЕВЫМ** и Вадимом Эразмовичем **ВАЦУРО**.

стов, или полторы тысячи страниц. Вот и считайте! Далее: в подготовке собрания сочинений принимают участие не только питерцы, но и ученые всего СНГ и даже из-за его пределов. Например, Ю. Лотман из Эстонии, Л. Сидяков из Латвии, готовящий вместе со своими учениками весьма ответственный третий том. Конечно, это прекрасно: в дни распада и развала Пушкин продолжает объединять нас. Но в какую копеечку влетает все это — не только поездка в «ближнее зарубежье», но и телефонный контакт с ним! Мы же фантастически, чудовищно бедны по сегодняшним стандартам!

С. Фомичев. Мы пробовали установить контакты с зарубежными партнерами. В частности, три года назад заключили договор с английской фирмой на факсимильное издание рабочих тетрадей Пушкина в восьми томах. Предполагалось, что тысяча экземпляров этого дорогого издания будет продаваться за рубежом и окупит расходы издателей, а две с половиной тысячи распространятся в нашей стране. Увы, издание не состоялось — и по самой простой и печальной причине: наши партнеры с горечью сообщили, что не смогли собрать и ста заявок. Мы сталкиваемся здесь с проблемой, о которой прежде говорилось лишь глухо — видимо, обсуждать ее считалось непатриотичным: Пушкин для нас и Пушкин для остального мира — величины несоизмеримые. В отличие, скажем, от Достоевского или Толстого. Видимо, наши соседи по планете еще не во всем понимают прежде всего нас. Это огромная и сложная тема.

В. Вацуро. Но кто будет ее разрабатывать? Положение в нашей области науки сейчас хуже, чем когда-либо. Грех сказать, но даже в 1937 году, когда безжалостно истреблялась интеллигенция, что-то все же оставалось. Оставался Томашевский, оставался Эйхенбаум, оставались другие. Они поддерживали должный уровень. Новая и по-своему большая беда пришла в сорок девятом, когда на волне нового пушкинского юбилея подлинные ученые стали вытесняться и замещаться псевдоучеными, неспособными создать школы. Последствия этого процесса, помноженные на сегодняш-

ние реалии, мы болезненно ощущаем: уровень пушкиноведения не просто снижается — он исчезает. С чем мы придем к грядущему юбилею? Не утратим ли живую связь с Пушкиным, не отучим ли людей окончательно читать его произведения? И каким будет сам юбилей? Ну да, конечно, он не будет официальным и фанфарным, как предыдущие, но не прокрасалась бы на место прежней новоя фальшь — ну, например, клерикального толка. Как прежде во что бы то ни стало старались сделать из Пушкина ортодоксального атеиста, так сегодня из него нередко пытаются лепить чуть ли не монастырского послушника. А Пушкин не был ни тем, ни другим. Его отношение к религии, к церкви очень индивидуально и очень сложно.

С. Фомичев. Как, заметим, и отношение церкви к Пушкину. Как известно, собор и гостиница Святогорского монастыря сейчас возвращены церкви, и я считаю это нормальным. Но речь идет о передаче и всего монастыря, вместе с могилой Пушкина, режим посещения которой также будут контролировать духовные власти. Это вызывает определенные возражения, но речь даже не о них. Вы знаете, что сказал мне в споре один оппонент? Буквально следующее: «Да что вы так носитесь с нашим Пушкиным? Если на то пошло, перезахороните его в другом месте и поклоняйтесь там сколько хотите!» Это ведь тоже уровень.

В. Вацуро. И все-таки вы оптимист? Согласен, подписи президента — это прекрасно, но где механизм реализации благих намерений?

С. Фомичев. Его надо создавать. Мы уже заручились поддержкой ряда депутатов Верховного Совета России. Нам нужно, если хотите, пушкинское лобби в парламенте. Не для того, чтобы примитивно выпрашивать деньги, а для того, чтобы осуществить, например, такую идею: отчисления предприятий на «пушкинский» счет идут в зачет государственного налога. Уверен, что на таких условиях многие захотят помочь нам. Нам и Пушкину.

Илья ФОНЯКОВ,
соб. корр. «ЛГ»